Глава 45

Больше всего на свете Лу Чуань ненавидел, когда его называли бедным. Потому что это была правда, и ему нечего было возразить. Но после попадания в Бесконечный мир ситуация изменилась. Теперь Лу Чуаня никак нельзя было назвать бедняком.

Лицо его позеленело от злости.

№888 едва сдержал смех. Чтобы носитель его не заметил, он поспешно включил беззвучный режим. Если бы он сейчас рассмеялся, носитель наверняка бы устроил ему взбучку. Редко когда Лу Чуань оказывался в ситуации, где ему нечего было ответить. Но сегодня был именно такой день.

Со стороны Лу Чуань и Лилилес, несомненно, выглядели гениями. Они были молоды, решительны, а в инстансах действовали без малейшего высокомерия, наоборот, с предельной осторожностью. Такие люди — гении из гениев. Но в глазах кредитора они не были качественными клиентами.

Зачем дают в долг? Конечно, чтобы заработать. А у этих двоих игроков уровень рассудка был крайне низок. Один из них едва сохранял человеческий облик, его рассудок был ниже, чем у самого кредитора. Если дать им в долг, они, скорее всего, умрут, не успев пройти инстанс, и долг станет безнадёжным.

— Не мешайте мне работать, идите-идите, — кредитор был ещё относительно вежлив. В основном потому, что игроки с низким уровнем рассудка обычно имели скверный характер, и ему не хотелось связываться с теми, кто и так одной ногой в могиле.

— Что это значит? — возмутился Лилилес. Одно дело, когда он сам не хочет брать в долг, и совсем другое, когда его, едва взглянув, обзывают нищебродом. Такого пренебрежения Лилилес ещё не испытывал.

— Тебе, так и быть, я ещё могу немного одолжить, а ему — ни в коем случае, — кредитор взглянул на Лилилеса и серьёзно сказал. — Хотя у тебя рассудка тоже немного, но хоть что-то есть, похоже, ещё поживёшь. К тому же, у тебя, должно быть, особая родословная, твоя плоть ценнее. Я готов дать тебе заём. А вот этому — точно нет. Ни один ростовщик не даст в долг тому, кто вот-вот умрёт.

Лилилес вздохнул. Неужели его плоть действительно так ценна? Эта боль от осознания того, что твои усилия никогда не сравнятся с тем, что дано тебе от рождения, была невыносима.

Однако Лилилес с удивлением и долей зависти посмотрел на Лу Чуаня. Ах, если у этого Лу Чуаня такой низкий уровень рассудка, а он всё ещё может нормально проходить инстансы, это доказывает, насколько сильна его воля и как он талантлив в определённых областях.

— Неприятно это слышать, — возразил Лу Чуань. — Если бы у меня было достаточно рассудка, зачем бы мне вообще понадобился заём? Ты вообще умеешь вести дела?

— Люди с низким рассудком действительно могут брать в долг, но на твоей стадии… честно говоря, я удивлён, что ты ещё сохраняешь человеческий облик, — кредитор поправил свои тёмные очки. — И не спорь, мои очки — это специальный предмет, который позволяет видеть ваш уровень рассудка. Это чтобы вы меня не обманули. А то вы, путешественники, все как один не любите держать слово.

— Игроки, которые попадают в эту зону, не бывают слабыми. Раз мы смогли найти тебя, значит, у нас есть возможность вернуть долг, — продолжал настаивать Лилилес. — Ты слишком категоричен в своих суждениях.

— Хм, вы действительно не слабы. Поэтому, как только ваш рассудок упадёт ниже шестидесяти, вы наверняка мутируете, и тогда этому месту придёт конец. Все, кто занял у нашей компании плоть и рассудок, тоже пострадают, и тогда безнадёжных долгов станет целая куча… — кредитор ни в какую не хотел давать им заём.

Лу Чуань и Лилилес, обменявшись взглядами, поняли, что придётся уходить.

«Что за чёрт? Никогда ещё меня так не унижали!» — кипел от злости Лу Чуань, мысленно выговариваясь №888. Давно его никто не смел называть нищим в лицо. И самое обидное, что он не мог возразить! От этого он злился ещё больше.

[Носитель, носитель, успокойтесь, что этот мелкий NPC может понимать?] — №888 поспешил его успокоить. [Давайте так, когда у вас будет возможность, вы раздобудете побольше предметов для восстановления рассудка и поднимете его уровень.]

«Раньше я не думал, что низкий уровень рассудка — это плохо, но теперь… пожалуй, стоит его поднять». Это действительно было его слабым местом. Кредитор сказал, что их бизнес процветает. Что, если в другом инстансе он снова столкнётся с подобной ситуацией и не сможет получить заём? Это может сорвать все планы.

[У вас всё получится, носитель], — №888 был полон веры в Лу Чуаня. К тому же, ему было очень любопытно, каким станет носитель, если восстановит немного рассудка. Будет ли он по-прежнему так же любить деньги?

«Похоже, придётся заставить Мэй Сюэ и Гу Цюаньаня взять заём. В крайнем случае, притащим ещё и их подчинённых», — Лу Чуань быстро взял себя в руки. Он позволял себе выплёскивать эмоции только перед №888, но никогда бы не показал свою слабость такому постороннему, как Лилилес.

В этот момент Лу Чуань был благодарен судьбе за то, что Мэй Сюэ и остальные подписали с ним контракт. Иначе, узнав, что он не может получить заём, они бы точно отказались от

сделки. К счастью, теперь они были в одной лодке, и сбежать уже не получится.

— Твои высокие оценки в предыдущих инстансах были получены ценой рассудка? Даже если его трудно восстановить, неужели Гильдия Синчэнь совсем тебе не помогает? — с недоумением спросил Лилилес, глядя на Лу Чуаня. Его собственный уровень рассудка был уже низок, настолько, что заместитель главы их гильдии «Возрождение» постоянно искал для него предметы для восстановления. Правда, из-за того, что он и его сестра были лишь наполовину людьми, их рассудок никогда не поднимался выше восьмидесяти, в основном колеблясь в районе семидесяти. Кроме редкого нежелания общаться, любви к инстансам больше, чем к реальности, неприязни к разговорам с людьми и случайных вспышек насилия, других проблем у них в основном не было, что уже было большой удачей.

Но что же было с Лу Чуанем? Неужели Гильдия Синчэнь только эксплуатирует, но не инвестирует?

— Я не считаю, что у меня низкий уровень рассудка. Я считаю, что у системы проблемы с его оценкой, — искренне заявил Лу Чуань. — Я законопослушный, трудолюбивый гражданин. Нет никого честнее меня.

Лилилес ему не поверил.

— Что теперь делать? — Лилилес не стал дальше допытываться. — Если Мэй Сюэ и Гу Цюаньань узнают, что мы не можем взять заём, они точно откажутся.

— Они подписали контракт, — ответил Лу Чуань.

— Но сейчас проблема в том, что мы не можем выполнить свою часть договора. Мы не можем взять заём. Ой, то есть, это только ты не можешь, моя плоть всё ещё в цене, — с гордостью поправился Лилилес. — Если бы здесь была моя сестра, она бы точно смогла занять больше. Её плоть ещё ценнее, раньше многие высокоуровневые NPC в инстансах специально её искали.

И чем тут гордиться? Лу Чуань не понимал.

— Если ты не скажешь, и я не скажу, откуда они узнают, что это мы не можем выполнить контракт? — Лу Чуань сверкнул на него глазами. — Главное, не проболтайся. Когда мы приведём их к этому кредитору, им придётся взять заём, хотят они того или нет. Но сейчас нам нужно сначала выяснить, что находится в той трубке. Если мы тщательно подготовимся, они окажутся в безвыходном положении и будут вынуждены согласиться!

— …Ты настроишь против себя сразу две гильдии: «Ной» и «Бездна».

— Ты тоже соучастник, — холодно усмехнулся Лу Чуань. — Ты, больной яндере-сестролюб. Если посмеешь меня предать, я пойду к твоей сестре и нажалуюсь на тебя. К тому же, я и сам

хочу увидеть, что за человек этот «Глаз Возрождения».

— Ты… откуда ты знаешь, что я люблю свою сестру? — насторожился Лилилес, его правая рука с когтями была готова к атаке.

— Хех, — Лу Чуань закатил глаза.

Действительно, у Лилилеса тоже был низкий уровень рассудка. С виду он казался нормальным, но на самом деле даже не замечал, сколько раз он в разговоре, прямо и косвенно, упоминал свою сестру. Если это не яндере-сестролюб, то Лу Чуань готов был съесть свою шляпу.

То, что казалось союзом четверых, на деле оказалось союзом двоих. Лилилес, вынужденный встать на одну сторону с Лу Чуанем, теперь должен был помочь ему обмануть Мэй Сюэ и Гу Цюаньаня, чтобы заставить их взять заём. Чтобы всё прошло гладко, они решили, как ни в чём не бывало, вернуться в «Квартиру из плоти и крови».

Мэй Сюэ и Гу Цюаньаня в холле не было, видимо, они поднялись наверх.

Трубка, которую обычно держал в руках старик-хозяин, была их главной целью. Лучший момент для её захвата — сразу после сбора арендной платы. В это время старуха отбирала трубку у старика, и оба они были максимально расслаблены. Если поймать этот момент, всё должно получиться.

Лу Чуань и Лилилес сделали вид, что возвращаются в свою комнату. Монстры на лестнице и в коридоре продолжали строить им рожи, но они не обращали на них внимания. Лилилес крепко сжимал в правой руке с когтями карточку-ключ, и монстры не могли её отобрать.

— В этих комнатах раньше кто-то жил, — внезапно указал Лу Чуань на несколько открытых дверей.

— Это комнаты игроков, которые заново зарегистрировались в одноместных номерах, — быстро взглянув, ответил Лилилес. — От тех игроков остались только скелеты, вся плоть исчезла, должно быть, её поглотила квартира.

В этом месте, если соблюдать правила, можно было кое-как выжить, но нарушать их было нельзя. Игроки, которые заново зарегистрировались в одноместных номерах, больше не появлялись на этом этаже, они жили на первом, на той же лестнице, что и Гу Цюаньань. На третьем этаже, скорее всего, была такая же ситуация, как и на втором.

Лу Чуань и Лилилес открыли дверь своей комнаты и собрались немного отдохнуть. Они съели по шашлыку из жареной клейковины, что было лучше, чем у тех, кто довольствовался лишь паровыми булочками. Лилилес собрался было прилечь на верхнюю койку, но увидел, что вся его кровать усыпана какими-то визитками.

Лилилес: …

Когда он уходил, их не было!

— Лу Чуань, откуда эти визитки?

— Не знаю, может, кто-то подбросил.

— И они долетели до верхней койки? — Лилилес в ярости разорвал визитки и выбросил их в мусорное ведро. — Ещё раз бросишь что-нибудь на мою кровать, я засуну эти визитки тебе в рот.

Лу Чуань со скучающим видом перевернулся на другой бок. Хм, в следующий раз сделаю это снова.

На следующий день Лу Чуаня и Лилилеса разбудил голод. Хозяева не предоставляли бесплатного завтрака, а ночные лотки исчезли. «Квартира из плоти и крови» снова была окружена туманом. Чтобы поесть, нужно было покупать еду у хозяев по завышенным ценам, гораздо дороже, чем на ночном рынке.

Все игроки уже спустились вниз. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань тоже сидели в холле.

— Хм, скоро двенадцать, почти все в сборе, — старуха-хозяйка посмотрела на часы в холле. На этот раз время на них было правильным, приближалось к полудню. Но никто уже не доверял этим часам, все прикидывали время самостоятельно.

— Только вас двоих и не хватало. Ну вот, теперь все в сборе.

После того как Лу Чуань и Лилилес спустились в холл, хозяйка объявила сбор.

— Подождите, не все. Здесь только тринадцать человек, — не выдержал один из игроков. — А где ещё семнадцать?

— Да, наверное, кто-то проспал в своей комнате. Нужно их разбудить, — добавил другой.

Лу Чуань заметил, что оба говоривших — из тех, кто заново регистрировался в одноместном номере. Возможно, они уже догадывались, что произошло, но боялись себе в этом признаться.

— Нет, все уже в сборе. Согласно правилам, я должна объявить новое правило, — ровно в двенадцать часов дня заявила хозяйка перед всеми жильцами.

— Правило четвёртое: при повторной регистрации номер комнаты игрока аннулируется, и данная комната больше не находится под защитой квартиры! — радостно объявила старуха. — Те, кто не защищён, естественно, уже не придут.

Оставшиеся игроки, особенно те, кто заново регистрировался, побледнели. Некоторые, самые впечатлительные, даже заплакали.

— Я не хотел их убивать.

— Я думал, с ними всё будет в порядке.

— Как же так?

…

В этом мире предательство товарищей, отправка их на смерть — поступки, вызывающие всеобщее презрение. Конечно, многие могли делать это с лёгким сердцем, но были и те, кто не мог смириться с таким. Однако в этом инстансе у них не было времени на сожаления, потому что как только пробьёт полночь, появится новое правило.

Эта сцена длилась недолго. Около трёх часов дня хозяева, прикинув, что игроки уже изрядно проголодались, вынесли несколько корзин с паровыми булочками и повесили рядом табличку «Продаётся» с надписью: «Один цзинь плоти за одну булочку, одна единица рассудка за две булочки».

Это окончательно сломило игроков, которые обыскали всю квартиру и не нашли ничего съестного.

— Одна булочка за цзинь плоти, вы что, с ума сошли?

— Такая цена. Не хотите — не покупайте, — усмехнулась старуха. — Можете оставаться голодными.

Всё равно эти жильцы здесь надолго не задержатся. Скоро они смирятся и придут покупать еду. Так было всегда.

— Я выхожу из этого инстанса, я больше не могу! — один из игроков не выдержал. — Что это за проклятое место? За один день погибла половина игроков! Я хочу расторгнуть договор, я ухожу отсюда!

— Хорошо, гость может подойти ко мне для оформления выезда, — глаза старухи-хозяйки вспыхнули. — Если плоти не хватит, рекомендую доплатить рассудком. Если сразу забрать у

тебя двадцать цзиней плоти, ты можешь не выдержать. У тебя есть предмет для регенерации?

Старуха активно навязывала свои услуги.

— Какая тебе разница? Просто оформи мне выезд, — торопливо сказал игрок. Он не хотел оставаться здесь ни на минуту дольше.

Старуха с радостью достала своё Ведро Плодородия. Игрок, собиравшийся расторгнуть договор, положил на него руку и начал худеть на глазах. Он уже перезаключал договор и, видимо, вчера покупал еду, так что и без того был худым. Когда двадцать цзиней плоти были изъяты, от него остались практически кожа да кости — пугающее зрелище.

— Следующий шаг — рассудок, — старик-хозяин тоже достал свои Весы и принялся изымать рассудок у похожего на скелет игрока.

— А-а-а-а-а! — дико закричал игрок.

— Сбор завершён, можешь уходить, — старик забрал двадцать единиц рассудка и выглядел очень довольным.

Игрок, у которого забрали плоть и рассудок, после мучительной процедуры выглядел совершенно отрешённым. Состояние его было явно не из лучших.

— Почему ты не используешь лечебный предмет? — не выдержав, крикнул ему кто-то. У него забрали столько плоти и рассудка, почему он не восстанавливается?

— …Лечебный предмет, хе-хе, какой смысл мне вообще жить? Выйду отсюда — всё равно умру, ха-ха-ха. — Игрок, у которого забрали рассудок, казалось, полностью потерял надежду на будущее и выглядел ненормальным.

В следующий миг он распахнул дверь квартиры и бросился в окружающий туман.

— Ха-ха-ха, мы все умрём, все умрём!

Его фигура растворилась в белой мгле, и вскоре он исчез из виду.

— Это не наша вина, — старик выпустил кольцо дыма. — У этого жильца была слишком слабая воля. Как только его рассудок значительно понизился, у него пропало желание жить.

Все игроки молчали. Да, даже если покинуть этот инстанс, что делать в следующем? Это лишь отсрочка неминуемой смерти. Игроки погрузились в гнетущую тишину, атмосфера стала

удушающей. Такой высокоуровневый инстанс был им не по зубам.

Наконец, кто-то нарушил молчание.

— Дайте мне десять паровых булочек, — первым сдался игрок, которого Лу Чуань узнал — один из людей, пришедших с Мэй Сюэ.

— И мне десять.

— Мне тоже десять.

…

Двое игроков, пришедших с Мэй Сюэ, и двое, пришедших с Гу Цюаньанем, решительно обменяли свою плоть на булочки, в общей сложности сорок штук. Ведро Плодородия было почти доверху наполнено плотью. Старуха-хозяйка потянулась было к трубке старика.

В этот момент.

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань рванулись вперёд, устремившись к трубке.

http://bllate.org/book/13655/1590599